

Когда оживают куклы

Из зрительного зала сквозь тяжелую занавесь на сцену просачивается приглушенный шум. До начала спектакля остается несколько минут, но, как ни странно, сцена ничем не напоминает об этом. Здесь нет обычной суетоки, никто не прибавляет последнюю планку. Актеры без грима и театральных костюмов спокойно прохаживаются по сцене.

Видя нашу озабоченность, режиссер С. Самодур успокаивает:

— Спектакль начнется точно в назначенное время. Герои его одеты, загримированы и ожидают третьего звонка.

Мы знакомимся с главным героем — конферансье. Он в черном фраке и в белом жилете, очень серьезный... висит на стенке между двумя деревянными гвоздями. Чуть поодаль, на скамьях, сидят цыганские певцы вместе со львами, оставленными без присмотра дрессировщиком, и иллюзионист, вопреки древней традиции скрывать секреты фокусов, разложил вокруг себя все орудия обмана.

Так выглядит сцена за две-три минуты до начала спектакля «Необыкновенный концерт» в постановке Центрального театра кукол.

— Снять свет в зале и на сцене! — раздается команда.

Артист З. Гердт снимает куклу-конферансье с гвоздей, просовывает руку во внутрь туловища и, подтянув ее над головой, невидимый зрителям, идет вдоль барьера, отделяющего сцену от зала.

— Дорогие друзья, — говорит Гердт и одновременно с этим тянет за тросик, которым открывает рот куклы, а другим рычагом

чуть наклоняет ей голову. Неземная его партнерша Екатерина Сипавина при этой фразе потягивает тросиками руки, и кукла делает гостеприимный жест.

Кукла, как заправский конферансье, разговаривает с публикой, окидывает взглядом сидящих в зале. Конферансье рисует, немощно наговат, хотя внешне старается быть сдержанным.

— Как живой! — восклицают в зале.

По сравнению с обычным актером, у артиста театра кукол ограниченные возможности. Кукла способна изобразить лишь одну-две черты характера, которым соответствуют приметы ее лица. «Конферансье» как представитель разговорного жанра наделен ртом, размером в два пальца, который заставляет обращать на себя внимание и слушать, что он говорит. А у «пianиста», например, лицо неподвижно, — рот, глаза нарисованы. Все действия этого персонажа заключаются в том, как он усаживается на стул и, подпернув голову, пристально и молчаливо смотрит в сторону исполнителя. Руки у него способны подражать игре музыканта-виртуоза, а вот у куклы-баритона они крепко сшиты друг с другом, так как для стилистической обрисовки людей этой категории оказалось недостаточным иметь подвижную голову и рот. «Певца» сконструирована так, что она закрывает глаза и задыхается, высоко поднимая грудь.

Нало быть большим художником, чтобы найти для каждой куклы несколько жестов, способных обрисовать характер персонажа. Артисты говорят, что кукла оказывает большое сопротивление артисту. Приходится немало потрудиться, чтобы

ожил в руках актера, чтобы в нее поверил зритель.

В памяти всего коллектива театра свежа борьба с куклой, которую пришлось вести артисту Михаилу Петрову.

Сергей Владимирович Образцов заинтересовал Петрова, игравшего на сцене Центрального детского театра в течение 25 лет, работой с куклами. В первые же дни артист был ошеломлен. Он столкнулся с совершенно неожиданным — куклы не подчинялись его воле. Он, сыгравший десятки ролей, терпелся перед куклой. Образцову с горечью пришлось согласиться, что у его коллеги ничего не получается. Петров решил уйти из театра. Как-то он случайно зашел за кулисы перед началом «Необыкновенного концерта». Его взгляд упал на маленькую куклу-светильника, которая перед началом спектакля зажигает софиты. В выражении лица куклы артист увидел что-то печальное. Он шутя прижал ее к себе, словно она искала на его груди убежища, и тут же услышал одобрительный смех. Актеров тронула эта сценка: «Может быть это — победа!» — подумал Петров. Он спрятал куклу за стул и изобразил ее пугливо выглядывающей из-за спинки. Друзья зааплодировали. Ничего, что первый успех был у актера, для него это были первыми зрительями. Петров понял, что изображая ту или иную роль, он не должен сам играть, как это делают на сцене, а стремиться передать свое внутреннее состояние кукле, найти у нее такие жесты, которые могли бы выразить это состояние. Он взялся за исполнение роли поэта Золотушова и блестяще справился с ней.

Вернемся за кулисы театра. Конферансье, выведенный Гердтом и Сипавиной на сцену, объявил о следующем номере. Перед

зрителями начинает развлекаться острая пародия на исполнение

западных танцев. Движения кукол-танцоров то покоряют своей пластичностью, изяществом, то вдруг, перейдя в бешеный темп, становятся шаржированными. И кому из зрителей, наблюдающих за танцами, придет в голову, что эти две куклы водят пять человек, а шестой то и дело приходит им на помощь. Один управляет движением головы, второй — туловищем, третий — руками. Пять человек, кружась, меняясь местами, ныряя друг другу под руки, то сближаются, то разводят куклы, действуя удивительно ритмично, рассчитывая каждый шаг и долю секунды. Одному надо уловить момент, чтобы подставить «танцовщице» ноги, которые она вдруг начинает высоко подбрасывать, а потом и воле на глазах у публики, но незаметно для нее, подменить одну «танцовщицу» другой — в тот момент, когда она бросается на шею своему кавалеру.

Очень многое кажется странным человеку, посмотревшему спектакль из зрительного зала, а потом оказавшемуся за кулисами. Вот вышли четочники, «мыслители нижних конечностей», как представил их конферансье. Глядя из зала, не догадываешься, что в начале танца куклы ведут одна пара актеров, затем другая и, наконец, сразу четверо. Мы иронично ждем, как конферансье, предполагая, что ее водит какой-то определенный актер, но обнаруживши на сцене замечает, что за Гердта конферансье артистами выдвигает и его помощника, а он сам в это время перевоплощается в куклу-баритона.

Здесь с поразительной быстротой меняются роли у актеров и происходит неожиданное, поистине удивительное, чередование амбула.

З. Гердт не только конферансье и баритон, он же исполнитель романса цыганской певицы, солист вокального квартета, бас в хоре и аккомпаниатор четочников. Ко всему этому З. Гердт — один из авторов текста «Необыкновенного концерта».

Не менее разнообразны амбула у А. Воскобойниковой. Она играет «юное дарование» — ребенка в пеленках, рабочего сцены и цыганскую певицу. Петров не только выступает за поэта, но и неподражаемо рычит за льва, а В. Кусов и В. Закревский изображают и четочников, и львов, лягуш, кудахчут, играют за фокусника и дирижера, виолончелиста и тандора.

Работа на сцене кукольного театра проникнута духом коллективизма. Все творческие задачи решаются ансамблем. Поэтому здесь особенно сильно чувство дружбы, товарищества. Не удивительно, что этот коллектив создал много первоклассных постановок, произведений подлинного искусства. Такие чудесные вещи, как «Необыкновенный концерт», могут рождаться в подлинно дружной, творческой атмосфере.

В. МОЛЬВЮ.

НА СНИМКЕ: режиссер спектакля «Необыкновенный концерт» заслуженный артист республики С. Самодур и артистка Е. Сипавина на легкой встрече в Ялте во время работы.

Фот. А. Рязнова.